

СВЕТЛАНА САУЛОВНА
ОСТРОВСКАЯ

Из Кацрина в Египет

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Светлана Островская

**Из Кацрина в Египет.
Путешествие во времени**

«Издательские решения»

Островская С. С.

Из Кацрина в Египет. Путешествие во времени /
С. С. Островская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909328-8

Прошлое всегда вспоминается с легкой грустью. Тем не менее, путешествие в свое прошлое это самое чувственное и эмоциональное путешествие.

ISBN 978-5-44-909328-8

© Островская С. С.
© Издательские решения

Содержание

Израиль	6
Кацрин. Голанские высоты	6
На фоне политических событий	11
Ямит. Синай	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Из Кацрина в Египет Путешествие во времени

Светлана Сауловна Островская

© Светлана Сауловна Островская, 2018

ISBN 978-5-4490-9328-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Израиль

Кацрин. Голанские высоты

*...В развороченном бурей быте, с того и мучаюсь, что не пойму,
куда влечет нас рок событий...*

С. Есенин

Машина двигалась медленно и тяжело, нагруженная моим нехитрым скарбом. Путешествие из Беер Шевы, столицы Юга, в Кацрин, столицу Голан, заняло не меньше 6 часов с перерывом на покупку холодильника со вторых рук. И мы еще не доехали. Мама, кажется, уснула в кабине водителя, а я любовалась Кинеретом в лучах заката. Проехали Кинерет, началась каменная пустыня, поросшая мелким кустарником. Настроение совсем потускнело, когда стала попадаться глазу колючая проволока и надписи: «Заминированно». А уже совсем близко к Кацрину, об ужас! Танки! Вдоль дороги стояли настоящие танки.

В Кацрин мы въехали уже в сумерках. Квартира, которую нашёл для меня Гриша, будущий начальник, была закрыта, пришлось бежать за ключами к хозяевам, проживающим тут же в районе вилл. В их доме было тепло и уютно, пахло апельсинами и корицей. Неужели и у меня когда-нибудь будет свой, такой же уютный дом?

Мое новое жилище совсем не обрадовало. Зловещим холодом пахнуло сразу от двери. С потолка свисала паутина, по комнатам свистел ветер. Грузчики внесли вещи, подключили холодильник и уехали. Вот и все. Ты хотела новой жизни? Получай.

Три дня Гриша дал мне на обустройство быта. Главное сейчас обустроить маму, а там видно будет, чем заняться... Что за звук за окном? Волки? Шакалы... да, мне говорили, что по ночам здесь воют шакалы.

Этого ли я ждала, когда год назад, в холодный, метельный день в московском аэропорту, мы с мамой и толпой отъезжающих ждали посадки на самолет, летящий в Израиль. Безумная усталость предыдущих дней, печаль в глазах провожающих друзей, неопределённость цели, страх перед неизвестностью и ответственность за своих стариков мешали сосредоточиться. Казалось, что катапультируемся...а раскроется ли парашют?

Господь не сдал нам мир «под ключ»

Он сдал нам мир, где уйма круч

И ям, и всяческих подвохов,

И поводов для тяжких вздохов,

Впустив нас в мир, где все сквозит

И всё обрушится грозит.

Господь сказал: «Располагайтесь,

Но на меня не полагайтесь»

Лариса Миллер

Случайное знакомство в хайфском Технионе, где я бродила по лабораториям в поисках работы, привело меня в Кацрин.

Маленький, затерянный на плато Голан городок, отвоеванный в войне Судного дня у Сирии, не существовал ни на одной карте мира. Территория, которую в Израиле называют

Голанскими высотами, в те годы считалась спорной, оккупированной. Впрочем и теперь, раздираемая войной Сирия и ее приспешники не забывают предъявлять претензии, особенно после того, как на Голанах нашли нефть.

Технологическая теплица, куда меня пригласили на работу, подкупала перспективой заняться профессиональной и творческой деятельностью, к которой привыкла. Начала я ее еще в Беер Шеве пока учила иврит.

В начале 90х приехало много советских ученых, и просто остепенённых интеллигентов, на которых в Израиле возлагали надежды не только правительство и истеблишмент, но и множество оборотистых деловых людей, почуявших личный интерес. Министерство абсорбции выделяло стипендии всем, кто мог доказать свою причастность к советской науке, а многочисленные консультанты из числа старожилов, владеющих русским языком, получали доступ к престижной работе и солидным зарплатам.

В Беер Шеве был организован Дом Ученых, где я писала рецензии на многочисленные прожекты своих бывших соотечественников, написанные «на коленке» на тетрадных листках. Много проектов предлагалось по переработке отходов, теме, с годами ставшей чрезвычайно актуальной. Остались в прошлом масштабные проекты переброски северных рек в засушливые районы юга советских республик, в которых я принимала участие. Все это теперь оказалось смешным и нерелевантным. Требовалось что-то наукоёмкое и малозатратное. Дешевая, а порой и бесплатная, олимовская квалифицированная работа была несомненно востребованной.

По всему Израилю, открывались «технологические теплицы» самого различного профиля, укомплектованные сплошь «русскими», выходцами из всех республик почившего в бозе СССР.

Важным фактором, определившим влияние «русской» иммиграции, была ее интенсивность – особенность, которая редко обсуждается в исследованиях. В ходе второй волны иммиграции в Израиль в течение 20 лет прибывали в среднем 715 иммигрантов в месяц. Третья волна была в 10 раз мощнее – в среднем 6 740 иммигрантов в месяц. Только с октября 1989 до конца 1992 года в Израиль прибыли 400 000 иммигрантов из СССР/СНГ. Такая интенсивность иммиграции означает, что огромное количество людей одновременно переживали начальную, наиболее трудную стадию адаптации. Это обстоятельство обострило ощущение общинной солидарности, осознание необходимости совместных действий для облегчения положения.

В этот период правительство Израиля находилось в руках партии, исповедовавшей доктрину минимального государственного вмешательства во многие сферы жизни, в том числе в адаптацию иммигрантов. На смену тщательному государственному контролю и опекунской деятельности «центров абсорбции» пришла государственная политика «прямой абсорбции». Иммигранты получали определенную сумму денег на покрытие первоначальных расходов («корзина абсорбции») и должны были решать проблемы поиска жилья и работы наравне с другими гражданами. В дополнение к этому в начале третьей волны «русской» иммиграции Министерством абсорбции руководил министр, представлявший в правящей коалиции одну из ультраортодоксальных партий и уделявший больше внимания духовным аспектам, чем материальным условиям жизни иммигрантов. Акцентирование внимания на необходимости обрезания всех иммигрантов мужского пола, включая взрослых, и на замене прежних имен

на еврейские имена «новорожденных евреев» вызывало у иммигрантов обиду и нередко ощущение нелепости предлагаемых им акций.

Источник: Три волны иммиграции в Израиль (Теодор Фридгут)

В интервью газете «Хаарец» от 2.10.94 Ора Намир, тогдашний министр труда и соцобеспечения от партии Авода сообщила, что треть новых репатриантов – беспомощные старики, треть – матери одиночки, треть – инвалиды.

«Число стариков в Израиле постоянно растет благодаря алии из СНГ, – заявила Намир. – Треть репатриантов, приехавших в страну за последние полтора года, составляют старики. Среди репатриантов очень много матерей-одиночек и инвалидов. Эти люди приехали из страны, в которой научились использовать все, что им предоставляло государство. Так же они ведут себя и по отношению к Израилю. Репатрианты автоматически получают все те блага, что и обычные граждане Израиля, хотя, в отличие от них, не заплатили ни одной агоры в „Битуах леуми“. Нет ни одной страны в мире, в которой 60-летняя женщина и 65-летний мужчина сразу же после приезда получают право на пособие по старости. Поинтересуйтесь в России, в каких условиях там живут пенсионеры. Они приезжают сюда как в рай. Причем, как я слышала, с религиозной точки зрения у них не все в порядке: 30—40 процентов вообще не евреи».

Это сообщение вызвало бурю возмущения в русскоязычной прессе, хотя много в нем было и правдивого. Мне приходилось слышать и от наших людей слова раздражения в сторону «понаехавших» не евреев. В людской массе, находящейся в трудных условиях, всегда есть повод для раздражения. Что правда, то правда, советский народ, независимо от национальности, научился за долгие годы использовать не только то, что предоставляло государство, но и то, чего оно не предоставляло. В Израиле с этим случались затруднения...

Картина Зои Черкасской с выставки «Правда» Музей Израиля. 2018

Алию 90-х не зря называли «колбасной» алией. Мы уезжали из голодной, разоренной страны. А многие оказались в Израиле еще и потому, что США перестали принимать эмигрантов с израильскими выездными визами. «Жена-еврейка не роскошь, а средство передвижения», этот слоган времен алии 70-х был актуален и в 90-х.

Но правда и в том, что приехав из страны научного атеизма, многие, что называется, «вернулись к ответу», то есть в лоно иудаизма. А некоторые, даже не будучи религиозными, захотели в зрелом возрасте сделать обрезание.

Картина Зои Черкасской с выставки «Правда» Музей Израиля. 2018

Кацринская теплица была особенной. Правительство было заинтересовано закрепить прибывающее население за голанской землей, щедро политой еврейской кровью, в войне Судного дня. Город Кацрин начал строиться в 1974 году сразу после победы Израиля в войне с многочисленными арабскими армиями и их добровольными помощниками. Победа в этой тяжёлой войне имела далеко идущие последствия в мире. Арабский мир так и не смирился с потерей территорий. Синай, завоеванный в предыдущей, Шестидневной войне, почти полностью был возвращен Египту. Хезбз Асад требовал вернуть Голаны побежденной Сирии. Остановленные в 101 километре от Дамаска, израильские войска отступили, оставив за собой часть завоеванной территории, которую начали постепенно заселять.

Несколько семей новых репатриантов еще в аэропорту Бен Гурион получили ключи от квартир в Кацрине. Земля здесь была дешёвой, и сюда потянулись израильтяне с юга, построившие для себя несколько вилл. Затем строительные компании, при поддержке государства, начали строить коттеджи с небольшими участками земли вокруг, и продавать их на очень льготных условиях.

Дома строились из монолитного бетона, одноэтажные, с опцией на достройку верхних этажей. Про бомбоубежища никто тогда не думал. Да и кто тогда мог предположить, что на втором десятке XXI века русские вернутся в Сирию и их оружие будет опять стрелять по Голанам.

Рядом с Кацрином выросла небольшая промышленная зона и при ней администрация развития района и технологическая теплица. Под одной крышей здесь развивались несколько проектов и «стартапов». Здесь мне предстояло работать и жить.

В центре будущий первый мэр Кацрина Сами Бар Лев

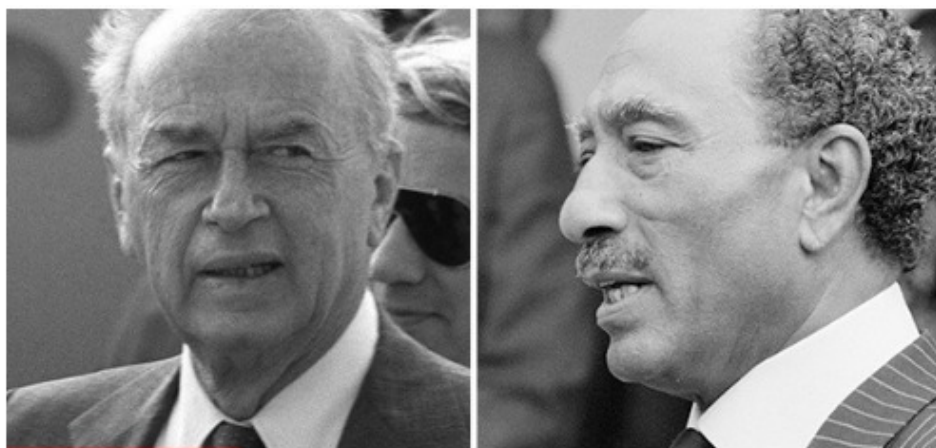
Совсем рядом работал небольшой заводик керамики, а неподалёку большой завод знаменитых Голанских вин. Но на работу никого не брали. На винном заводе работали только религиозные, строго соблюдался кошрут. Работа была только на заводе «Мэй Эден», где развивали по бутылкам артезианскую местную воду. Такая же прекрасная, вкусная вода текла из кранов местных жителей.

На фоне политических событий

Все это мне рассказали будущие сотрудники, когда я приезжала знакомиться накануне переезда. Но главная мысль, что сквозила во всех разговорах, это предстоящая сдача Голанских высот.

«Авода» решила вернуть власть любой ценой, конкретно это значило применить продуманный механизм *тотального обмана граждан своей страны*.

Президенту США Рабин обещал, что «вернет» Голаны Сирии, и слух об этом прошел по стране. Тогда за 10 дней до выборов, на митинге в Кацрине («столица» Голанских высот) Рабин патетически воскликнул: *«Тот, кто воображает, что можно оставить Голаны, пускает по ветру безопасность Израиля!»*. Поселенцы Голан входили по большей части в круг традиционных избирателей «Аводы», они были рады поверить лидеру своей партии и еще сильнее стали презирать «правых», которые столь злобно оклеветали «освободителя Голан». Прошло всего несколько месяцев, и потрясенные жители Голан спросили у Рабина, куда девались его обещания. В ответ Рабин «уважительно»... сказал, что его обязывают не обещания, а партийная программа

Оба президента, лауреаты нобелевской премии, в разное время получившие награды за ближневосточное урегулирование, убиты экстремистами собственных стран

Проект, в котором началась моя трудовая деятельность, не совсем соответствовал моей специальности, но это никого не смущало. Здесь собрались люди самой разной квалификации, доктора, кандидаты наук и инженеры. Специалисты самой высокой пробы и просто люди с хорошими руками и желающие принести реальную пользу новой стране. Все проекты кацринской теплицы, (на иврите «хамама технологит», были укомплектованы выходцами из республик бывшего Союза, новыми репатриантами. Всех объединяло желание работать и продвигаться в новой жизни.

Политикой почти никто не интересовался, но ситуация на Голанах волновала всех без исключения. Несмотря на уверения правительства, многие были убеждены, что Рабин «вернёт» Голаны Асаду и нам придётся опять обустраиваться на новом месте. Разговоры об этом были частью всех наших повседневных забот.

Некоторые из моих новых сотрудников уже пережили очередную войну, бомбёжки Хусейна, сидение в противогазах в герметизированных комнатах, и другие радости в зачуханных съёмных квартирах.

Картина Зои Черкасской. Фотография с выставки в музее Израиля «Правда» Иерусалим. Январь 2018

Подогревало общий накал страстей событие двадцатилетней давности, вошедшее в историю Израиля под названием «гибель Ямита».

Ямит. Синай

Перед самой войной Судного дня правительство решило построить новый красивый и большой город на берегу моря в Синае, примерно в 160 километрах от Тель-Авива и в 70 километрах от Беер-Шевы. Это должен был быть во всех отношениях новый город – и по планировке, и по духу, по стилю жизни, так сказать.

В переводе с иврита Ямит означает «морская». Идея заключалась в освоении захваченных в боях территорий Синайского полуострова и строительстве к югу от Газы нового порта и современного города. Группа «русских» репатриантов, активных и инициативных, «зажглась» и переехала с севера и центра Израиля в синайскую пустыню «поднимать целину».

В самом начале строительство города было прервано войной Судного дня, но потом возобновилось при полной поддержке правительства. История города Ямита и роли «русской» инициативной группы еще предстоит быть осмысленной, но сегодня мало кто об этом вспоминает. Трагедия Гуш Катифа, потрясшая весь Израиль, затмила эти воспоминания.

Накануне поездки в Америку, в Кемп-Дэвид, на встречу с Картером и Садатом, Бегин заехал в уже отстроенный, цветущий город Ямит и при всем честном народе заявил, что Израиль ни за что не отступит с Синая, что мы никогда не отдадим Ямит, что если только в Кемп-Дэвиде возникнут разговоры об эвакуации поселений, он тут же соберет чемоданы и вернется домой.

Однако, случилось то, что случилось..

«В пылу всеобщей эйфории «мирного процесса» власти, да и массовое сознание, пренебрегли «мелочью», как полуостров Синай, территория которого по площади больше всего остального Израиля, полуостров с богатейшими запасами нефти и газа, с отстроенными на нем городами и поселениями, в которых уже жило около пяти тысяч израильтян. Полуостров, который был дважды завоёван Израилем в ходе не захватнических, а оборонительных и не нами развязанных войн, полуостров, политый кровью тысяч еврейских солдат. Синай и Ямит отдал египтянам не только и не столько Бегин, сколько государство Израиль, кнессет, большая часть общества. Против соглашения в Кемп-Дэвиде проголосовали лишь три депутата кнессета из 120! Это Геула Коэн, Моше Аренс и Ицхак Шамир

Так пишет в своей книге «Гибель Ямита» Александр Баршай

Профессор Пол Эйдельберг в своей книге «Еврейская государственная мудрость: чтобы Израиль не погиб» пишет:

«Если правительство Ликуда пожертвовало Синай с его разработанными Израилем нефтяными полями, сверхсовременными авиабазами и 15-миллиардной инфраструктурой, не сумев при этом удержать маленькое еврейское поселение Ямит, – ради того, что Анвар Садат издевательски назвал „клочком бумаги“, то это едва ли признак непримиримости. Что же тогда можно сказать о правительстве Аводы, которое стремилось сдать Иудею и Самарию главарю банальной террористической организации?»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.